

Autora, zbyt szybko prawo miejscowe (choć zgodnie z harmonogramem, tzn. do końca 2012 roku), które było następnie nowelizowane na skutek zmian w Ustawie i konfliktu na linii samorząd – mieszkańcy. Wiele gmin uchwaliło prawo miejscowe (bez żadnych konsekwencji) po okresie wyznaczonym przez władze wykonawcze na szczeblu centralnym;

- brak narzędzi kontroli nad firmą obsługującą wywóz odpadów oraz na okres współpracy (wypowiedzenie umowy przez firmę po trzech miesiącach).

W opracowaniu wykazano liczne niedociągnięcia wynikające z procedowania norm prawnych związanych z gospodarką odpadami oraz komunikacji w relacji rząd-samorząd-mieszkańcy, co wskazuje na pozytywną weryfikację hipotez przyjętych we wstępie.

Pozytywnym aspektem wprowadzenia Ustawy jest objęcie systemem wszystkich gospodarstw domowych, co ma wpływ na ograniczenie wywozu odpadów na tzw. dzikie wysypiska. Praktyka działania pokazuje pewne ograniczenia w funkcjonowaniu nowego systemu, np. brak narzędzi kontroli segregowania odpadów, zrywanie umów przez firmy obsługujące wywóz odpadów na terenie gminy, co wpływa na zmiany opłat oraz problemy z egzekwowaniem płatności za wywóz odpadów.

Po dwóch latach od wprowadzonych zmian systemie gospodarowania odpadami komunalnymi trudno jest określić, czy spowodują osiągnięcie określonego w Ustawie poziomu recyklingu i ograniczenia masy odpadów przekazywanych do składowania, które wynikają z dyrektyw przyjętych przez Unię Europejską. W dużej mierze będzie to zależne od zmiany świadomości Polaków odnośnie zagrożeń wynikających z zanieczyszczenia środowiska naturalnego i ich wpływu na jakość życia.

Bibliografia

1. Ustawa z dnia 13 września 1996 r. o utrzymaniu czystości i porządku w gminach (Dz. U., 2005, nr 236, poz. 2008 z późn. zm.) zmieniona ustawą z dnia 1 lipca 2011 r. o zmianie ustawy o utrzymaniu czystości i porządku w gminach oraz niektórych innych ustaw (Dz. U., 2011, nr 152, poz. 897 z późn. zm.).

2. Ustawa z dnia 14 grudnia 2012 r. o odpadach (Dz. U., 2013, poz. 21); data wejścia w życie 23 stycznia 2013 roku.

3. Ustawa z dnia 25 stycznia 2013 r. o zmianie ustawy o utrzymaniu czystości i porządku w gminach została opublikowana w Dz. U., 2013, poz. 228 z 19 lutego 2013 r.

4. Ustawa z dnia 28 listopada 2014 o zmianie Ustawy o utrzymaniu czystości i porządku w gminach oraz niektórych innych ustaw (Dz. U., 2015, poz. 87), data wejścia w życie - 1.02.2015.

5. www.administrator24.info/arttykul/id7180,co-druga-gmina-nie-kontroluje-odbioru-odpadow.

6. www.administrator24.info/arttykul/id7291,grzebanie-w-smieciach.

7. www.biznes.onet.pl/premier-musimy-sie-solidarnie-nauczyc-lepszej-utyl,18493,5551121,5535500,474,1,news-detaj.

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДИАЛОГ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.П. Захаревич

*Главное управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи
Брестского облисполкома, г. Брест, Беларусь*

Современный цивилизационный процесс находится в состоянии качественного перехода, когда классическая модель представления об обществе, человеке и государстве трансформируется в постклассическую. Это означает, что параметрами,

задающими модус человеческого существования, выступают взаимозависимость, открытость, готовность к коммуникации, диалогичность. Суть диалогичности – в продуктивном взаимодействии суверенных позиций, составляющих единое и многообразное смысловое пространство и общую культуру. Главное, что отличает диалогичность от монологичности – стремление к пониманию взаимоотношений различных взглядов, идей, явлений, социальных сил.

Наибольшее значение для современной культуры имеет межкультурный диалог. Главную роль в нем играют цивилизационное самосознание и цивилизационные (базовые) ценности. В отличие от ценностей этнической или национальной культуры, ценности цивилизации претендуют на универсальность, на разрешение фундаментальных противоречий человеческого и социального бытия, на способность объединить человечество и стать основой мировой культуры. Поэтому диалог цивилизаций – это всегда диалог об их мировоззренческих основах, первичных символах, конечных сакральных ценностях, вокруг которых объединяются сложные социокультурные системы.

С точки зрения ценностной детерминации выделяются традиционные (космогенные) и индустриальные (техногенные) цивилизации. Для цивилизаций, называемых «традиционными», характерна высокая степень зависимости от природных условий бытия. Ценностным принципом функционирования таких цивилизаций является верность сакрализованной традиции, сохраняемость биосоциальных условий жизни. С учетом данного типа ценностной детерминации традиционные общества справедливо называют космогенными. Здесь «космос, мировой порядок ориентирует смысл жизнедеятельности в обеих своих главных ипостасях: и как совокупность законов, господствующих в царстве природы, и как порядок, изначально predeterminedный человеческому общежитию» [1, с. 49]. Такая ценностная ориентация способствует стабильному функционированию социальных институтов, но в то же время становится тормозом для инновационных процессов, для свободного развития личности. В качестве иллюстрации данного положения, как правило, приводят восточные общества [2].

Западные общества, начиная с эпохи позднего средневековья, ориентируются на новую аксиологическую установку – «принцип инноваций». Здесь научно-технический прогресс становится ведущей детерминантой общественного развития; поэтому цивилизацию, возникшую в результате эволюции западных обществ, как правило, называют техногенной.

Исследователи отмечают, что на современном этапе в межкультурном диалоге преобладает западное влияние и, следовательно, основу диалога составляют ценности западной техногенной цивилизации.

Однако несмотря на то, что различные регионы мира все больше и больше применяют западные технологии, внедряют рыночную экономику, западную демократию и западную модель образования, они не становятся частью цивилизации Запада, а наоборот, мы можем наблюдать определенный конфликт между современными западными ценностями, с одной стороны, и традиционными национальными ценностями – с другой. И эта конфронтация, похоже, никогда не прекратится, поскольку ни один из участников не может быть устранен.

Отечественные и зарубежные ученые высказывают мнение, что реальным разрешением противоречий между современными и традиционными ценностями было бы объединение общих усилий и взаимодействий в решении глобальных проблем, в особенности – экологической и борьбы с международным терроризмом.

Появление общих проблем помогает по-иному посмотреть на проблему консенсуса в современном диалоге цивилизаций. Угроза глобальной экологической катастрофы заставляет осознать, что консенсус – это не просто уступки и компромиссы, это в первую очередь совместная деятельность по созданию общих ценностей и единого социокультурного пространства, в котором смогут свободно развиваться и взаимодействовать разные цивилизации. Сегодня в ответ на экологический вызов человечество вынуждено начать действовать в новом направлении, искать новые пути диалога с природой, новые ценности цивилизации.

Новый, исторически третий (по отношению к космогенному и техногенному), этап цивилизационного развития формируется на основе «сверхлокальных ценностей» (Б.С. Ерасов). Эти ценности коррелируются с обширным комплексом духовных знаний, выработанным всем человечеством и способствующим преодолению замкнутости и обособленности локальных цивилизаций. Другими словами, детерминантой третьего этапа цивилизационного развития должна стать духовность, накапливаемая и фиксируемая мировой культурой.

Духовное начало пронизывает все, что связано с человеком и его культурой; оно определяет сферу культуры особой энергией, которая придает ей способность подчинить себе материальные силы цивилизации. Материальный прогресс, обеспечивая человечеству господство над силами природы, одновременно с этим оставляет его незащищенным перед лицом развертывания техногенного наступления. Лишь благодаря духовной энергии, изначально заложенной в человеческой культуре, человечество способно противостоять натиску социоинформационных и технических сил. Очень важно понять, что человечеству не на что больше рассчитывать, кроме как на силу духа, на духовное (ценностное) возвышение человеческих потребностей и деяний.

Духовное пространство глобальной цивилизации формируется на новом уровне интегрального синтеза, превосходящем существующие формы цивилизационного развития. «Глобальный мир, – пишет И.П. Василенко, – необходимо созидать в диалоге цивилизаций как общее пространство многогранной духовности – всегда открытое и вечно совершенствующееся в процессе понимания другого» [3, с. 18].

Однако призывы к возрождению духовности как единственно спасительные в современной ситуации мировоззренческого кризиса должны быть основаны на ясном и как можно более полном знании и понимании того, что именно необходимо возрождать, какими характеристиками обладает данный традиционный тип духовности в современном синергичном мире, как интегрирован данный феномен в социокультурную реальность и как возможен в третьем тысячелетии, почему обладает именно такими характеристиками, где способен проявить максимум своего конструктивного потенциала, когда станет более приемлемым для критического сознания.

С точки зрения перспектив формирования планетарного ценностного сознания наибольший интерес представляет диалог культур Востока и Запада. Мы рассматриваем Восток и Запад как два противоположных социокультурных мира. Понятие «Запад» ассоциируется у нас с парадигмой антропоцентризма, или с либертарианско-конвенциональной культурой, а понятие «Восток» – с парадигмой космоцентризма, или с трансцендентальной культурой. Запад – это «воля к власти» (Ф. Ницше), покорение мира, а Восток – гармония с миром и ответственная солидарность. Запад ориентирован на совершенствование внешних форм и

материальных условий социальной жизни, а Восток – на совершенствование внутреннего мира человека, его духовного сознания и нравственного поведения.

Сегодня мы вынуждены констатировать факт вестернизации мира и ослабления идущих от Востока импульсов. Запад активно внедряет свои либертарианские ценности, в результате чего расплзается вширь «одномерное потребительское общество» (Г. Маркузе). Формируется «расколотая цивилизация» (В.Л. Иноземцев) с единым центром господства, в роли которого выступает Запад (прежде всего США). Такое одностороннее укрепление позиций Запада (как мирового авангарда) грозит вселенской катастрофой, ибо нарушает закон гармонии противоположностей. По мнению А.С. Панирина, «различие Запада и Востока, возможно, имеет для человечества то же значение, что и различие левого и правого полушарий человеческого мозга. Вестернизировать мир, сделать его однополярным – то же самое, что и сделать наш мозг однополушарным, лишенным его правой, образно-интуитивной структуры» [4, с. 29].

Большую озабоченность данная проблема вызывает и у европейских ученых, среди которых глава исследовательской группы CRISE в Университете Парижа Р. Барбьер. Он предложил концепцию метиссажа, которая означает «сочетание культурных ценностей». Метиссаж – это объединение западных и восточных ценностей, в котором ни одна из сторон не будет ущемлена, но обе они объединятся в новое образование, которое не будет противоречить ни современности, ни традициям, но будет включать оба эти компонента. Оно не будет ни современным, ни традиционным. Метиссаж относится к особому виду ценностей – культурной и духовной жизни [5].

Другими словами, в целях обеспечения глобального устойчивого развития следует восстановить статус и роль традиционных обществ в современной цивилизационной трансформации: дополнить технократизм Запада духовностью Востока, а права и свободу человека – всеобщей ответственностью и «восточным духом» святости бытия.

Заметим, что речь не идет о духовном превосходстве Востока; но мы уверены в одном: диалог с Востоком необходим хотя бы для того, чтобы сдержать технократическую агрессию Запада, чтобы восстановить равновесие «холодного» ума и «теплого» сердца, материального и духовного начал в жизни. Сегодня задача философов состоит в том, чтобы на основе синтеза культур Востока и Запада разработать такую универсальную философскую систему, которая могла бы стать обоснованием единения человечества как глобальной общности.

В последнее десятилетие все более заметным становится возрастание значения результатов социально-экономического и культурного развития тех стран и регионов, которые обладают наиболее мощным биосферным потенциалом, этнокультурным разнообразием и духовными ценностями, соответствующими задачам грядущей эпохи.

По мнению белорусского исследователя Ч. Кирвеля, «инициаторами нового цивилизационного поворота могут стать народы, сохранившие элементы органической жизни и обладающие мощным ценностно-духовным потенциалом, устойчивыми и достаточно развитыми культурами. Именно эти народы могут оказаться способными противостоять вирусу потребительства, утвердить ценности духовно-экологической цивилизации... Сегодня может получиться так, что технически и экономически «неимущие» смогут утвердить себя в качестве духовно имущих – тех,

кому есть что сказать миру, испытывающему настоятельную потребность в новом сознании и новых формах социального бытия» [6, с. 176].

Глобализация, как известно, – это, прежде всего, следствие прорыва в мир информационных технологий и систем, по своей природе являющихся глобальными. Глобальный мир – предельно информатизированный мир, в котором расширенное воспроизводство информационных технологий становится главным источником прогресса, в том числе и экономического. Управлять таким миром подобно тому, как это делалось в индустриальных обществах, уже невозможно. Потому, во-первых, что информационные потоки не укладываются в национально-государственные и региональные границы, во-вторых, от человека здесь требуются иные личностные качества, чем только его рыночная активность и исполнительское послушание. Экономика, основанная на информационных технологиях, превращает человека, владеющего информацией и способного генерировать новое знание, в основной капитал, главную производительную силу общества. Соответственно возрастает значение таких структурных подразделений общества, как наука, образование, культура в целом. Именно в них формируется новый тип работника, обладающего помимо своей рабочей силы еще и тем, что принято называть культурным капиталом. Роль последнего в производстве неизмеримо возрастает даже по сравнению с вещным и денежным капиталом. Здесь мало быть просто наемным работником или частным предпринимателем, равно как и отдающим приказы бюрократом, в любом случае надо быть человеком культуры, способным творчески решать встающие перед ним задачи. Можно сказать, что на этапе глобального развития именно культура становится главным фактором решения социальных проблем.

Все сказанное означает, что сегодня для того, чтобы выжить, человечеству необходимо реабилитировать другие, не западные стратегии, связанные с преодолением техноцентрической модели развития и возрождением этикоцентричных традиций мировой культуры. Речь идет об утверждении постиндустриальной эпохи, которая будет означать смену приоритетов земной цивилизации в целом, переориентировку усилий человечества с инструментальной деятельности, направленной на удовлетворение растущих потребительских вожделений, на деятельность, связанную с поддержкой экологического равновесия мира.

Список цитированных источников

1. Дилигенский, Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? / Г.Г. Дилигенский // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 29-42.
2. Васильев, Л.С. История Востока: в 2 т. / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1994. – Т.1. – 495 с.; Т.2. – 495 с.
3. Василенко, И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства / И.А. Василенко. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 269 с.
4. Философия истории: учебное пособие / Под ред. А.С. Панарина. – М.: Гардарики, 1999. – 432 с.
5. Колесник, В.С. Конфликт ценностей в межкультурном диалоге [Электронный ресурс] / В.С. Колесник // Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-tsennostey-v-mezhsivilizatsionnom-dialoge>. – Дата доступа: 13.05.2015.
6. Кирвель, Ч.С. На пути к формированию постэкономической цивилизации / Ч.С. Кирвель // Славянская цивилизация: генезис, современность, перспективы. (Совместная российско-белорусская монография) – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет. – 2004. – С. 169 - 190.